

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ В СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ: ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ, ВОЗМОЖНОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ

А.В. Фролова (Красноярск, Россия)

М.В. Сафонова (Красноярск, Россия)

Е.Л. Сучкова (Москва, Россия)

Аннотация

Проблема и цель. Институт семьи находится в условиях социально-семейного кризиса, заключающегося в значительном изменении брачно-семейной идеологии, взглядов мужчин и женщин на семейную жизнь, распределение ролей в семье, супружескую верность, характер отношений между поколениями. Длительное воздействие неблагоприятной семейной обстановки вызывает тяжелые психологические травмы, пагубно сказывается на всех членах семьи, в том числе и детях, когда они являются не только объектами насилия, но и его свидетелями, что приводит к формированию личностных деформаций и последующих отклонений в поведении. Психологическое насилие способно маскироваться привычными формами интеракции, внешне выглядеть безобидными, при этом нанося существенный вред личности, разрушая ее чувство собственного достоинства. В этих условиях очевидна потребность в изучении психологического насилия в семье как сложного явления, детерминированного совокупностью внешних (социокультурных), внутрисемейных и субъективных факторов, что позволит определить наиболее эффективные способы психологической помощи и жертвам, и агрессорам.

Цель статьи – обсудить личностные факторы супругов, способствующие проявлению психологического насилия в семейных отношениях, и возможности их психологической коррекции при работе с парой.

Теоретико-методологическую основу исследования составили анализ и обобщение трудов отечественных и зарубежных исследователей, в которых раскрываются сущность, причины и негативные последствия феномена психологического насилия (Е.Н. Волков, И.А. Фурманов, Д.Я. Дмитриева, Е.П. Ильин, Т.Д. Чермашенцева, А.А. Митина, В.В. Рыжова, А.И. Чулошников, М.А. Strays, F. Perles и др.). Мы придерживаемся позиции А.И. Чулошникова и рассматриваем психологическое насилие в рамках субъектно-деятельностного подхода.

В выборку вошли 20 супружеских пар, согласившихся добровольно принять участие в исследовании на условиях анонимности (возраст участников варьировался от 21 до 47 лет). Информация о проведении исследования была опубликована в социальных сетях, также принять участие в нем было предложено двум участковым пунктам полиции города Норильска в рамках программы профилактики бытового насилия.

Для диагностики уровня психологического насилия в семье применялись методики: опросник агрессивности А. Басса – А. Дарки; тест «Недопонимание или токсичные отношения?» (департамента труда и социальной защиты населения города Москвы); методика коммуникативных установок В.В. Бойко; методика «Личностная агрессивность и конфликтность» Е.П. Ильина и П.А. Ковалева; анкета «Нормативные установки в сфере супружеских отношений» Е.В. Иоффе, И.С. Клециной; шкала социальных репрезентаций психологического насилия в супружеских отношениях Д.Дж. Сонкина, модификация И.А. Фурманова; методика выявления характера взаимодействия супругов в конфликтной ситуации Ю.А. Алешиной, Л.Я. Гозмана, Е.М. Дубовской.

Статистическая обработка данных производилась при помощи расчета первичных описательных статистик и корреляционного анализа по методу Спирмана, факторного анализа по методу главных компонент с применением варимакс-вращения, с помощью статистического пакета SPSS 23.0.

Результаты. В ходе исследования выделены и описаны характеристики и проявления психологического насилия в семье. Компоненты психологического насилия каждой составляющей образуют значимые корреляционные связи, что подтверждает правильность выбора комплексного подхода в процессе работы с парами. Наиболее значимо с другими связаны поведенческая и личностная составляющие, образуя основу стереотипа поведения, склонного к проявлению психологического насилия. Факторная структура психологического насилия в супружеских отношениях описывает устойчивые связи между мужчиной и женщиной,

приводящие к проявлению психологической агрессии, манипуляции, дестабилизации. Выделены 7 факторов, наиболее вероятно связанных с проявлением психологического насилия в семье: 1) ригидность мышления мужа и эмоциональная неустойчивость жены; 2) рациональное поведение жены и несогласие с этим мужа; 3) детская травма мужа и негативный настрой жены; 4) властная жена и муж-манипулятор; 5) авторитарно-индифферентный стиль поведения обоих супругов; 6) муж-собственник, чувствующий себя незащищенно, и зрелая личность жены; 7) оба супруга – тихие агрессоры. Показатели ригидности мышления, рационального поведения, созависимости отношений, манипулятивного поведения соотносятся с когнитивной моделью агрессивного поведения Л. Берковица. Показатели эмоциональной устойчивости, чувства незащищенности, властности, индифферентности связаны с эмоциональной составляющей, остальные относятся к стратегии поведения в конфликтных ситуациях.

Заключение. Психологическое насилие в семье является наиболее распространенным и трудно диагностируемым видом насилия, что проявляется в скрытом от общества протекании данного процесса. Психологический характер любого насилия подчеркивается тем, что человек сам решает, является ли воздействие на него насилием или нет. Данные, полученные в ходе исследования, позволили определить мишени работы для парного психологического консультирования: укрепление положительной коммуникации, эмоциональной связи партнеров, повышение уровня адаптированности и гибкости, поддержка взаимной автономии, формирование общих целей и ценностей, укрепление социальной поддержки, работа над позитивным мышлением, профилактика физического и психологического здоровья. Наиболее продуктивным направлением в проработке проблем в семейных парах, связанных с агрессией, является когнитивно-поведенческая модель консультирования.

Ключевые слова: *психологическое насилие, факторный анализ, супружеское взаимодействие, корреляционный анализ, агрессивное поведение, угроза физическому здоровью, вербальная агрессия.*

Фролова Ангелина Викторовна – магистрант, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: angelina.frolova.97@mail.ru

Сафонова Марина Вадимовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии начального образования, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; ORCID: 0000-0002-7925-274X. SPIN-код: 8787-9993; AuthorID: 430620; e-mail: marina.safonova@mail.ru

Сучкова Елизавета Львовна – доктор психологических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем отраслевого управления научно-исследовательского центра, Академия управления МВД России (Москва); ORCID: 0000-0002-5702-6063. SPIN-код: 6954-9287; AuthorID: 446584; e-mail: elizavetasuchkova@yandex.ru

Постановка проблемы. Современная семья сталкивается с рядом изменений, обусловленных экономическими, культурными и технологическими факторами. Традиционные модели семейного устройства подвергаются трансформации. Среди основных причин кризиса можно выделить негативное воздействие массовой культуры и социальных сетей, формирующих искаженные представления о счастье и успехе, экономические трудности, приводящие к финансовым напряжениям внутри семьи, изменение роли женщины в обществе, ее стремление к самореализации вне рамок традиционных ролей матери и жены. Эти факторы способствуют росту конфликтности и снижению удовлетворенности браком, создавая условия для проявления психологического насилия.

Последствия психологического насилия многообразны и серьезны. У жертв такого воздействия наблюдаются ухудшение физического здоровья вследствие стресса и депрессии, различные нарушения психоэмоционального состояния, формирование зависимых моделей поведения и неспособность строить здоровые отношения, повышенный риск повторения цикла насилия в последующих поколениях. Особую опасность представляют ситуации, когда дети становятся свидетелями или участниками конфликта родителей, что негативно сказывается на их развитии и будущем поведении.

Несмотря на высокую распространенность психологического насилия в семьях, эта тема остается недостаточно исследованной в отечественной науке. Психологическое насилие

способно маскироваться привычными формами интеракции, внешне выглядеть безобидным, при этом нанося существенный вред личности, разрушая ее чувство собственного достоинства. Многие случаи остаются скрытыми, поскольку жертвы часто боятся обратиться за помощью или даже осознать наличие проблем. Психологическое насилие редко привлекает внимание общественности и правоохранительных органов, хотя его последствия крайне разрушительны для психики пострадавшего. Жертвы остаются беззащитными перед последствиями эмоционального давления и унижения.

В этих условиях актуальной задачей становится создание методов вмешательства, направленных на предотвращение и преодоление психологического насилия. Такая деятельность включает разработку образовательных программ и консультаций для пар, находящихся в рискованных ситуациях. Психологическое насилие связано с различными аспектами семейной жизни, такими как общение, эмоциональные реакции, восприятие себя и партнера. Изучение этих взаимосвязей помогает лучше понимать динамику межличностных конфликтов и создавать целостные подходы к решению проблем. Таким образом, изучение особенностей психологического насилия в супружеских отношениях представляет собой важное направление исследований, способствующее улучшению качества жизни семей и повышению уровня психологической безопасности членов общества.

Цель статьи – описать ведущие факторы психологического насилия, влияющие на климат семьи с целью применения их в программах психологического консультирования, направленного на профилактику агрессии в семье.

Методология и методы. Методологию исследования составили труды отечественных и зарубежных исследователей, в которых раскрываются сущность, причины и негативные последствия феномена психологического насилия [Волков, 2002; Фурманов, Дмитриева, 2005; Ильин, 2013; Фурманов, 2007; Чермашенцева и др., 2014; Митина, Рыжова, 2018; Чулошников, 2025; Strays et al., 2006; Perles et al., 2021].

Мы придерживаемся позиции А.И. Чулошникова и рассматриваем психологическое насилие в рамках субъектно-деятельностного подхода.

В выборку вошли 20 супружеских пар, согласившихся добровольно принять участие в исследовании на условиях анонимности (возраст участников варьировался от 21 до 47 лет). Информация о проведении исследования была опубликована в социальных сетях, также принять участие в нем было предложено двум участковым пунктам полиции города Норильска в рамках программы профилактики бытового насилия.

Апробация результатов исследования проходила в ходе организации и проведения парных семейных консультаций. Для диагностики уровня психологического насилия в семье применялись методики: опросник агрессивности А. Басса – А. Дарки; тест «Недопонимание или токсичные отношения?» (департамента труда и социальной защиты населения города Москвы); методика коммуникативных установок В.В. Бойко; методика «Личностная агрессивность и конфликтность» Е.П. Ильина и П.А. Ковалева; анкета «Нормативные установки в сфере супружеских отношений» Е.В. Иоффе, И.С. Клёцкиной; шкала социальных репрезентаций психологического насилия в супружеских отношениях Д.Дж. Сонкина, модификация И.А. Фурманова; методика выявления характера взаимодействия супругов в конфликтной ситуации Ю.А. Алешиной, Л.Я. Гозмана, Е.М. Дубовской.

Статистическая обработка данных производилась при помощи расчета первичных описательных статистик и корреляционного анализа по методу Спирмана, факторный анализ по методу главных компонентов с применением варимакс-вращения, с помощью статистического пакета SPSS 23.0.

Обзор научной литературы. Под термином «психологическое насилие» понимается оказание систематического воздействия на психику человека, включающее угрозы, оскорбления, преследования и издевательства, что может привести к психологической травме. Проведенный анализ научной литературы, посвященной рассмотрению проблемы психологического

насилия в супружеских отношениях, показал, что внимание исследователей сосредоточено на поиске причин, объясняющих возникновение данного явления. Психологическое насилие рассматривается в контексте агрессивного поведения в природной и социальной среде (Ю.А. Антонян, А. Басс, Л. Берковиц, Ю.П. Емельянова, И.А. Ильин, К. Лоренц, Р. Мэй, Л. Уолкер); [Бадонов, 2017; Даренских, 2013; Берковиц, 2001], а также изучается через призму влияния социальных факторов и трактуется как перенос социальной напряженности в обществе на функционирование семейной системы (С.В. Ардашева, Н.О. Зиновьева, Т.Я. Сафонова и др.); [Лысова, 2008].

В супружеских отношениях проблематика психологического насилия изучается как следствие сложившихся в обществе гендерных стереотипов, подкрепляющих доминирование мужчины над женщиной [Здравомыслова, Тёмкина, 2003; Клёцина, Иоффе, 2015; Покровская, Цветкова, 2024]. Отметим, что в зарубежных исследованиях данный подход является доминирующим [Strays et al., 2006; Perles et al., 2021; Tager-Shafir et al., 2024; Sengupta et al., 2024; McLindon et al., 2025].

Возникновение психологического насилия объясняется последствиями переноса деструктивного воспитания, взаимоотношений в родительской семье в собственную [Čerukienė, Neophytou, 2024]. Отдельно выделяется существование феномена женского супружеского насилия, которое также требует серьезного изучения и профилактики [Лысова, 2008; Корнилаева, 2021; Хаидов, 2020; Хаидов, Шалагинова, 2022].

В современных отечественных исследованиях психологическое насилие рассматривается как коммуникативный процесс или деятельность, дается классификация проявлений психологического насилия как элементов процесса осуществления воздействия, в ходе которого коммуникатор разнообразными способами осуществляет трансляцию деструктивного послания и повышает восприимчивость реципиента к данным посланиям и управлению иными источниками информации [Чулошников, 2023, 2025].

Дается характеристика психологического насилия, описываются его признаки, виды, формы, а также последствия для личности [Чермашенцева, Кошелева, Инкин, 2014; Митина, Рыжова, 2018; Хаидов, 2020; Хаидов, Шалагинова, 2022; Покровская, Цветкова, 2024; Чулошников, 2025]. Делается вывод о том, что значительное число респондентов знакомы с признаками и формами проявления психологического насилия и оно широко распространено в российских семьях.

Проведенное исследование направлено на изучение и описание ведущих факторов психологического насилия в супружеских отношениях, что позволит разработать детальные рекомендации по профилактике агрессии в семье в процессе осуществления психологического консультирования семейной пары.

Результаты исследования. Исходя из того, что цель нашего исследования – изучить явление психологического насилия в парах, мы сочли важным провести корреляционный анализ показателей не отдельно для мужчин и женщин, а именно в парах. Мы получили анализ взаимосвязи не просто показателей разных методик, а вкупе с показателем партнера. Рассматривая психологическое насилие в семье, мы выделили три составляющие данного явления: эмоциональная, личностная, поведенческая (с точки зрения стратегии поведения в конфликте).

Анализ эмоциональной составляющей психологического насилия в парах

– Косвенная агрессия, окольным путем направленная на другое лицо или ни на кого не направленная, у мужчин как элемент эмоциональной составляющей связана с косвенной агрессией женщин и их сексуальной сферой ($r=0,421$, $p=99\%$ и $r=0,334$, $p=99\%$). Косвенная агрессия женщин в паре связана с ее негативизмом ($r=0,336$, $p=99\%$), стремлением к патриархату в отношениях ($r=0,332$, $p=99\%$), заботой о детях ($r=0,357$, $p=99\%$), неадекватным способом решения проблем с достоверностью ($r=0,368$, $p=99\%$).

– Обида у мужчин в парах коррелирует с открытой жестокостью к людям ($r=0,391$, $p=99\%$), вспыльчивостью ($r=0,674$, $p=99\%$), обидчивостью ($r=0,395$, $p=99\%$), мстительностью женщин ($r=0,337$, $p=99\%$), их отрицательной агрессией ($r=0,360$, $p=99\%$), доминированием и ревностью ($r=0,566$, $p=99\%$), стремлением к автономности ($r=0,347$, $p=99\%$). У женщин – со вспыльчивостью мужа ($r=0,505$, $p=99\%$), приверженностью традиционным типам отношений со стороны мужа ($r=0,355$, $p=99\%$), заботой мужа о детях ($r=0,387$, $p=99\%$), их воспитанием с его стороны ($r=0,512$, $p=99\%$) (возможно, включается механизм ревности, основанный на недооцененности вклада женщины в воспитание детей и положительном отношении детей к отцу, на ее взгляд, не заслуженном), общим уровнем конфликтности мужа на 99% ($r=0,492$, $p=99\%$).

– Чувство вины (выражает возможное убеждение субъекта в том, что он является плохим человеком, что поступает зло, а также ощущаемые им угрызания совести) у мужчин коррелирует с восприятием отношений в браке как токсичных со стороны женщины ($r=0,350$, $p=99\%$), заботой женщины о детях ($r=0,378$, $p=99\%$), их воспитанием ($r=0,478$, $p=99\%$), общим уровнем конфликтности женщины ($r=0,461$, $p=99\%$) на 99% . У женщин чувство вины коррелирует с угрозой физическому здоровью ($r=0,429$, $p=99\%$), дестабилизацией и унижениями ($r=0,338$, $p=99\%$) со стороны мужчины, его стремлением к автономности ($r=0,338$, $p=99\%$).

*Анализ личностной составляющей
психологического насилия в семье*

– Завуалированная жестокость к людям. У мужчин проявляется прямая связь с такими показателями, как завуалированная жестокость женщин ($r=0,395$, $p=99\%$), их обидчивость ($r=0,619$, $p=99\%$), стремление быть личностью ($r=0,339$, $p=99\%$), ревность жен ($r=0,408$, $p=99\%$), стремление женщины к автономности ($r=0,339$, $p=99\%$). Для женщин взаимосвязи следующие: прямая зависимость с мужской нетерпимостью ($r=0,614$, $p=99\%$), отрицательной агрессией

мужчины ($r=0,516$, $p=99\%$), стремлением мужчины к патриархату ($r=0,422$, $p=99\%$).

– Открытая жестокость к людям у мужчин связана с негативными коммуникативными установками женщины ($r=0,410$, $p=99\%$), вспыльчивостью женщины ($r=0,392$, $p=99\%$), нарушением женщиной ролевых ожиданий ($r=0,525$, $p=99\%$). У женщин – прямая зависимость открытой жестокости с привычкой мужчин в отношениях ($r=0,385$, $p=99\%$), проявлениями мужчины в сексуальной сфере ($r=0,342$, $p=99\%$), ревности со стороны мужчины ($r=0,341$, $p=99\%$).

*Анализ поведенческой составляющей
психологического насилия в семье*

– Угроза физическому здоровью у мужчин коррелирует с угрозой физическому здоровью со стороны женщины ($r=0,312$, $p=95\%$). Для женщин этот показатель коррелирует с проявлением мужчиной ревности ($r=0,442$, $p=99\%$) и признанием женщиной себя источником конфликтов ($r=0,299$, $p=95\%$).

На следующем этапе исследования психологического насилия в семье множество корреляционных зависимостей были подвергнуты факторизации методом главных компонент при повороте Варимакс.

Факторный анализ позволил обнаружить стратегии поведения супругов, формирующие условия для возникновения психологического насилия в паре, позволив выделить основные психологические особенности супругов, создающие предпосылки к дестабилизации супружеских отношений.

Первый фактор, биполярный, весом $11,554$, объединил $11,671\%$ дисперсии, получил условное название «Ригидность мышления мужа и эмоциональная неустойчивость жены».

Он включает в себя стремление мужчины к патриархальным установкам в браке, воспитывать детей с опорой на собственные убеждения, несогласие с супругой по финансовым вопросам, что отражает потребность мужчины быть главой семьи и принимать решения по основным вопросам ее функционирования. При этом для мужчины характерны обидчивость

Таблица 1

Характеристики, объединенные фактором 1
«Ригидность мышления мужа и эмоциональная неустойчивость жены»

Table 1

Characteristics combined by factor 1
“Rigidity of a husband’s thinking and a wife’s emotional instability”

Прямые зависимости	Обратные зависимости
<i>Эмоциональная составляющая</i>	
Обида, муж 0,505	Патриархат/равенство, муж -0,690
<i>Личностная составляющая</i>	
Общая конфликтность, муж 0,519	
Вспыльчивость, жена 0,794	
Мстительность, жена 0,617	
Общая конфликтность, жена 0,905	
<i>Поведенческая составляющая</i>	
Воспитание детей, муж 0,543	Проблемы с родственниками и друзьями, жена -0,512
Расхождение в отношении к деньгам, муж 0,663	Расхождение в отношении к деньгам, жена -0,514
Общий уровень конфликтности, муж 0,625	

и конфликтность, при которых стремление женщины настоять на своем воспринимается им как нарушение его личных границ. Жены отличаются стремлением сглаживать разногласия по поводу материальной стороны жизни семьи, поддерживать положительные отношения с родственниками и друзьями, но обладают вспыльчивостью, высоким уровнем конфликтности, мстительностью, что приводит к конфликтному взаимодействию и создает условия для проявления психологического насилия. Ригидный и обидчивый мужчина в паре с эмоционально неустойчивой женщиной созда-

ют дисфункциональную семейную систему, где доминируют неравенство, эмоциональная закрытость и неспособность к компромиссам. Полученные нами данные согласуются с позицией А.М. Баданова, рассматривающего домашнее насилие как инструмент власти в семье [Баданов, 2017]. Такие поведенческие модели часто передаются из поколения в поколение, формируя замкнутый круг проблем. Для их коррекции требуется работа с установками брачных партнеров, развитие у них навыков коммуникации и пересмотр распределения ролевой функции в семье.

Таблица 2

Характеристики, объединенные фактором 2
«Доминирующее поведение жены и несогласие с этим мужа»

Table 2

Characteristics combined by factor 2
“A wife’s dominant behavior and a husband’s objection to such behavior”

Прямые зависимости	Обратные зависимости
<i>Эмоциональная составляющая</i>	
Раздражение, жена 0,707	Физическая агрессия, жена -0,555
	Косвенная агрессия, жена -0,772
<i>Личностная составляющая</i>	
Завуалированная жестокость к людям, жена 0,790	Забота о детях, жена -0,543
Нетерпимость к мнению других, муж 0,680	
Отрицательная агрессия, муж 0,530	
Напористость, жена 0,532	
Хозяйственный аспект, муж 0,513	
<i>Поведенческая составляющая</i>	
Рассогласование норм поведения, муж 0,694	Неадекватное решение проблем жена, -0,531

Второй фактор, биполярный, весом 9,486, объединил 9,582 % дисперсии, получил условное название «Доминирующее поведение жены и несогласие с этим мужа».

Он включает рациональность, адекватный подход к решению проблем со стороны жены, ее напористость, раздражение и скрытую жестокость к людям, но низкую физическую или словесную агрессию. Перечисленные черты женского поведения могут быть связаны с психологическим давлением на супруга, но в специфической форме, где прямые проявления агрессии снижены, а преобладают скрытые, инструментальные или ситуативные ее формы. По мнению И.А. Фурманова, в контексте психологического насилия в семье это может означать использование агрессии как инструмента для достижения целей [Фурманов, Дмитриева, 2005; Фурманов, 2007]. Отсутствие стремления к заботе о детях позволяет предположить, что описываемый тип женщин, скорее всего, ориентирован на реализацию в деловой сфере, что формирует соответствующий стиль поведения, переносимый в семью.

Поведение мужа в такой паре можно рассмотреть с точки зрения нетерпимости и агрессии, причинами возникновения которых является рассогласование ожиданий традиционно-нормативного поведения жены в области

обеспечения хозяйственно-бытовых нужд семьи. В таких парах ярко проявляются симптомы дисбаланса в семейной системе ценностей супругов, противоречия в области их интересов и ожиданий в области ролевого взаимодействия.

При работе с такими парами важно четко определить роль каждого супруга в формировании и эскалации конфликтов. Решение проблемы требует комплексного подхода: от работы с предрассудками до пересмотра правил взаимодействия.

Поскольку у женщин в паре низкая физическая/вербальная агрессия – открытые формы агрессии минимизированы, но сохраняются враждебные намерения, то в сочетании с эмоциональной ригидностью, нетерпимостью и раздражительностью, как формой реакции на фрустрацию, они могут сделать женщину абьюзером в отношениях. Агрессия принимает латентные формы, маскируясь под рациональное поведение. Такие проявления часто связаны с семейными конфликтами, низкой эмпатией и попытками самоутвердиться в семье. В ходе коррекции требуются работа с самооценкой обоих супругов, развитие коммуникативных навыков, принятие правил взаимодействия, поиск объединяющих семейных ценностей, что позволит создать в семье психологически безопасную атмосферу.

Таблица 3

**Характеристики, объединенные фактором 3
«Детская травма мужа и негативный настрой жены»**

Table 3

**Characteristics combined by factor 3
“Childhood trauma of a husband and negative attitude of a wife”**

Прямые зависимости	Обратные зависимости
<i>Эмоциональная составляющая</i>	
Негатив, жена 0,567	Токсичные отношения, муж -0,669
Токсичные отношения, жена 0,715	
<i>Личностная составляющая</i>	
Необоснованные негативные суждения, муж 0,692	Открытая жестокость к людям, муж -0,606
Вспыльчивость, муж 0,633	Общий балл выраженности негативной коммуникативной установки, муж -0,519
Сексуальная сфера, муж 0,595	Негативный личный опыт жена, -0,555
<i>Поведенческая составляющая</i>	
Рассогласование норм поведения, жена 0,700	Стремление к автономности муж, -0,507

Третий фактор, биполярный, весом 6,776, объединил 6,844 % дисперсии, получил условное название «Детская травма мужа и негативный настрой жены».

Данный фактор включает в себя склонность к необоснованным негативным суждениям о людях со стороны мужчины, вспыльчивость, особую значимость для него сексуальной стороны отношений. В то же время мужчины не проявляют открытой жестокости, не склонны к токсичным отношениям, негативным коммуникативным установкам, не стремятся к автономности, а напротив, проявляют тенденцию к зависимости.

Можно предположить, что негативные суждения возникают из-за потребности мужчины в постоянном подтверждении собственной значимости и «хорошести». Вспыльчивость как часть личностной составляющей проявляется как защитный механизм, маскирующий уязвимость. Отсутствие жестокости по отношению к людям говорит о стремлении получить внешнее одобрение и иметь позитивный образ в глазах окружающих, что может свидетельствовать о низкой самооценке.

В этом случае сексуальная сфера выступает как своего рода компенсаторный механизм. Чрезмерная фиксация на сексе связана с потребностью в подтверждении маскулинности и эмоциональной близости, которую сложно построить другими способами. Регулярная сексуальная активность временно снижает стресс, но не решает глубинных проблем человека. Здесь возможны манипуляции, газлайтинг, контроль, что так же может быть связано с низкой самооценкой или детскими травмами. Низкое стремление к автономности свидетельствует о попытках сохранить иллюзию значимости, нужности, востребованности.

Все перечисленное свидетельствует о нарушении привязанности в раннем возрасте. Например, гиперопекающие родители или эмоциональное отвержение. Такие проявления объединяются в синдром эмоционально незрелой личности, где агрессия служит защитой от страха уязвимости. Корень проблем часто лежит

в неразрешенных детских травмах и неумении строить здоровые границы. Вероятность этих проявлений как защитного механизма от прошлых травм или гиперопеки очень велика. В таком случае речь идет о мужчине с низкой самооценкой, возможно, травматическим прошлым. Его вспыльчивость и жестокость представляют собой проявление агрессии как защиты. Сексуальная сфера важна для него как способ подтверждения мужественности. Отрицание токсичности в отношениях и отсутствие негативной коммуникация является следствием манипуляции с целью строить созависимые отношения. Отказ от автономности в этом случае не что иное, как попытка сохранить привязанность и ощущать контроль.

Со стороны женщин отмечается негативный настрой, восприятие отношений в браке как токсичных, рассогласование норм поведения при отсутствии негативного личного опыта. Рассогласование норм поведения жены, ее деструктивные проявления могут быть связаны с разными ожиданиями партнеров как в семейных, так и других ценностях. Отсутствие негативного личного опыта потенциально способствует непониманию детских травм партнера и невозможности учитывать их во взаимодействии. В сумме все может сработать как фактор нарушения здоровых механизмов взаимодействия, приводящего к накоплению негативных переживаний [Игнатова, Разводова, 2019].

Таким образом, ключевой проблемой в таких парах может быть дисфункция в коммуникации и эмоциональной регуляции, приводящая к накоплению негатива и разрушению отношений. Коррекции требуют низкая самооценка, психотравмирующий опыт, полученный в детстве, негативные способы взаимодействия. Также психологическое консультирование пары должно включать поиск совместных семейных ценностей и работу с созависимым поведением.

Четвертый фактор, биполярный, весом 7,540, объединил 7,616 % дисперсии, получил условное название «Властная жена и муж-манипулятор».

Таблица 4

Характеристики, объединенные фактором 4 «Властная жена и муж-манипулятор»

Table 4

Characteristics combined by factor 4 "Powerful wife and manipulating husband"

Прямые зависимости	Обратные зависимости
<i>Эмоциональная составляющая</i>	
Чувство вины, муж 0,740	
<i>Личностная составляющая</i>	
Завуалированная жестокость к людям, муж 0,764	Отрицательная агрессия, муж -0,541
Общая конфликтность, муж 0,532	Привычка/доверие, муж -0,738
Материальное обеспечение, жена 0,620	
<i>Поведенческая составляющая</i>	
Контроль свободы, жена 0,508	

Для мужчин в таких парах характерны завуалированная жестокость к людям, общая конфликтность при отсутствии отрицательной агрессии, которая проявляется в поведении, психологически дискомфортном для других людей. В этой ситуации скорее можно говорить об аутоагрессии, выражающейся в чувстве вины, но при этом есть стремление к построению доверительных отношений с супругой.

Женщины материально обеспечивают семью и считают возможным контролировать свободу мужа.

Объединяя показатели, свойственные мужскому поведению, можно говорить об эмоциональном насилии, манипуляции через чувство вины. Низкая отрицательная агрессия говорит о завуалированной жестокости: при избегании прямых конфликтов саботаж договоренностей, стремление создавать видимость хороших отношений, что характерно для пассивно-агрессивного типа поведения мужчины [Седов, 2003а; 2003б].

Мужчина манипулирует признанием своего чувства вины: «Да, я виноват, я это открыто признаю, теперь ты должна меня за эту честность простить». С помощью подобных поступков происходят обесценивание и критика действий жены, нарушение границ дозволенного: «Мне можно, я потом признаюсь, что виноват». Психологический шантаж с помощью манипуляции с доверием к партнеру, подавление прямых проявлений гнева и перенаправление его в русло психологического давления помогают создавать ложное чувство близости с целью контроля. Причинами подобного поведения могут быть

детская травма, гиперопека в детстве, страх выражения настоящих эмоций и трансляция только одобряемых, что требует коррекции при работе с парой.

Показатели женского поведения позволяют говорить о том, что свобода женщины от материальной зависимости от мужчины является своеобразным триггерным фактором проявления психологического насилия в семье. В комплексе с поведенческой составляющей контроля свободы мужчины это формирует властный тип поведения женщины. В паре с такими показателями женщина демонстрирует властные отношения, где материальный ресурс является инструментом контроля свободы мужчины, который, в свою очередь, под тяжестью давления проявляет завуалированную жестокость, манипуляцию с помощью демонстрации своего чувства вины со стремлением к доверительным отношениям с целью получения эмоционального контроля и инструмента для шантажа. Материальные блага он воспринимает как «компенсацию» за утрату свободы, требования к этой компенсации все время растут, создается замкнутый круг: манипуляции, чувство вины, компенсация. Агрессором в большей степени является женщина, однако коррекции требует поведение обоих партнеров.

Данная ситуация предполагает работу с личными границами, переосмысление смысла власти (не как контроля, а как инструмента развития, и не только себя, но и партнера: образование, развитие карьеры и т.п.), анализ схем манипуляции в отношениях, проработку детских травм, работу с прошлым опытом отношений.

Таблица 5

**Характеристики, объединенные фактором 5
«Авторитарно-индифферентный стиль супружеских отношений»**

Table 5

**Characteristics combined by factor 5
“Authoritarian-indifferent style of marital relations”**

Прямые зависимости	Обратные зависимости
<i>Эмоциональная составляющая</i>	
Подозрительность, муж 0,508	
<i>Личностная составляющая</i>	
Обидчивость, муж 0,578	Напористость, муж -0,681
Нетерпимость к мнению других, жена 0,647	Привычка/доверие, жена -0,514
Отрицательная агрессия, жена 0,573	Забота о детях, жена -0,510
<i>Поведенческая составляющая</i>	
Угроза физическому здоровью, муж 0,536	Нарушение ролевых ожиданий, жена -0,564
Неадекватное решение проблем, муж 0,558	Общий уровень конфликтности, жена -0,626
Доминирование одним из супругов, муж 0,684	

Пятый фактор, биполярный, весом 6,776, объединил 6,844 % дисперсии, получил условное название «Авторитарно-индифферентный стиль супружеских отношений».

Данный стиль включает в себя подозрительность и обидчивость мужчин как эмоциональную составляющую, угрозу физическому здоровью как поведенческую составляющую, неадекватное решение проблем, стремление к доминированию в отношениях при отсутствии напористости.

Для женщин характерны нетерпимость к мнению других при отсутствии отрицательной агрессии и низком уровне конфликтности, стремлении соблюдать ролевые ожидания, но нежелании жить по «привычке», заботиться о детях. Подозрительность и контроль со стороны мужчины как фактор психологического насилия приводит к стремлению контролировать круг общения жены, ее действия. Физическое насилие или его угроза, а также психологическое давление как часть психологического насилия указывают на абьюзивное поведение. Однако в комплексе с подозрительностью и обидчивостью могут быть как явным проявлением абьюзивного поведения, так и возможным проявлением параноидального расстройства. Определенно говорить о нем мы не можем, так как параноидальные черты также включают ревность

без оснований, которую факторный анализ исключил. В любом случае поведение идентифицируется как агрессивное.

Неадекватное решение проблем и низкий уровень напористости могут быть частью пассивно-агрессивного расстройства. Оно характеризуется манипуляциями: отказ от компромиссов, саботаж, уклонение от ответственности. Таким образом, агрессор применяет как активные, так и пассивные методы психологического насилия. Доминирование может проявляться через манипуляции: навязывание своей воли под видом «заботы», игнорирование потребностей партнера.

Перечисленные признаки характерны для токсичных отношений, где сочетаются элементы абьюза и активно-пассивного агрессивного поведения. Такие модели поведения неизменно приводят к эмоциональному истощению жертвы. Что и наблюдается при анализе проявлений женских показателей.

Признаки, перечисленные для женщин, характерны для авторитарно-индифферентного стиля супружеских отношений, который сочетает элементы контроля и эмоциональной отстраненности.

Нетерпимость к мнению других со стороны супруги могла бы говорить о ее желании доминировать, однако в сочетании с остальными показателями можно сделать вывод, что нетерпимость

к мнению других скорее защитный механизм психики, желающий отвергнуть осознаваемую и неустраивающую модель существования в браке. Желание доверительных отношений внешне может проявляться как стремление к близости, но на деле отношения строятся на формальных ролях, а не на эмоциональной поддержке. Отсутствие заботы о детях рассматривается нами как побочное явление психологического насилия и перенос его на детско-родительские отношения, что согласуется с позицией С.С. Даренских [Даренских, 2013].

Соблюдение ролевых ожиданий, четкие, часто жесткие рамки поведения связаны с доминированием/подчинением в семейных отношениях. В случае с мужем-агрессором чем жестче психологическое насилие, тем меньше несоблюдение ролевых ожиданий у женщины. В низком уровне общей конфликтности проявляется индифферентная модель поведения (эмоциональное отвержение), что приводит к тому, что страдают детско-родительские отношения со стороны матери и что ребенок растет в изоляции, воспринимая мир как угрозу.

Таким образом, перечисленные признаки отражают дисфункциональные супружеские отношения, имеющие последствия для детско-родительских отношений, где контроль и формальность преобладают над эмоциональной близостью, что создает почву для внутренних

конфликтов и нарушений в развитии личности. Для психологической коррекции авторитарно-индифферентного стиля супружеских отношений актуальными могут быть следующие рекомендации.

Для изменения авторитарного стиля супруга: коррекция абьюзивного поведения проводится с помощью проработки ответственности за свое поведение, путем освоения способов решения конфликтов, сменой круга общения (не поддерживающего насилие). Анализ ощущений, скрытых за желанием настоять на своем, отражением истинных чувств жертвы, освоение техники эмоционального отреагирования. Важно рассмотреть возможность совместной терапии. Она поможет выявить накопившиеся обиды и недовольство. Стоит отметить, что работа с такими парами самая трудная ввиду отсутствия понимания и признания проблемы абьюзером. Поэтому на практике она сводится к сложной работе с жертвой абьюза и восстановлением детско-родительских отношений без агрессора.

Для изменения индифферентного стиля в консультировании рекомендуется: проявить «душевную теплоту», показать важность и нужность человека, вернуть ему веру в себя и повысить самооценку, способствовать развитию ценностных и личностных жизненных ориентиров, скорректировать характер детско-родительских отношений.

Таблица 6

Характеристики, объединенные фактором 6 «Незащищенный собственник и зрелая личность»

Table 6

Characteristics combined by factor 6 "Unprotected owner and mature personality"

Прямые зависимости	Обратные зависимости
<i>Эмоциональная составляющая</i>	
	Вербальная агрессия, муж -0,553
<i>Личностная составляющая</i>	
Неуступчивость, жена 0,669	Обоснованный негативизм в суждении о людях, жена -0,563
Положительная агрессия, жена 0,502	Слияние/автономия, жена -0,596
<i>Поведенческая составляющая</i>	
Доминирование ревность, муж 0,560	Проявление ревности, жена -0,536
Проблемы с родственниками и друзьями, муж 0,543	
Признание себя источником конфликта, жена 0,684	

Шестой фактор, биполярный, весом 6,246, объединил 6,309 % дисперсии, получил условное название «Незащищенный собственник и зрелая личность».

Этот фактор объединил в себе отсутствие вербальной агрессии у супруга (обратная зависимость) как проявление эмоциональной составляющей психологического насилия. В поведенческих составляющих фиксируются доминирование и ревность мужчины, наличие у него проблем с родственниками и друзьями.

Для женщин характерны неуступчивость, напористость в плане положительной агрессии, обоснованный негативизм в суждениях о людях, стремление к слиянию в отношениях в личностных составляющих проявления психологического насилия, признание себя источником конфликта, отсутствие ревности.

Отсутствие вербальной агрессии у мужчин может указывать на подавление эмоций или использование других форм агрессии (например, пассивной). А.М. Бадонов отмечает, что отсутствие вербальной агрессии часто маскирует пассивную агрессию через забывчивость в выполнении обещаний, использование молчания как наказания [Бадонов, 2017].

Доминирование и ревность часто связаны с контролем и властными отношениями. Проблемы с родственниками и друзьями могут быть следствием такого доминирования и ревности, которая рассматривается как признак незащищенности и собственничества.

Доминирование выражается в данном случае как стремление к власти, проявляется через манипуляции, навязывание своей воли и ограничение автономии партнера. Ревность как форма собственничества связана со страхом потери контроля, а не с любовью. Она проявляется в слежке, проверках телефона, ограничениях общения с друзьями и родственниками. Проблемы с родственниками и друзьями самого агрессора как с ближайшим социальным окружением могут быть связаны с расхождением во взглядах на семейные отношения. В таком случае всех несогласных просто исключают из списка общения и усугубляют испорченные отношения обвинениями

во «вмешательстве» или «негативном влиянии». Такие паттерны разрушают доверие, могут привести к эмоциональному истощению.

Показатели, характерные для женщин, складываются в следующую картину: неуступчивость и положительная агрессия женщины могут быть проявлением настойчивости в достижении целей. Признание себя источником конфликта может свидетельствовать об осознании своей роли в конфликтах. Низкий негативизм в суждениях о людях, возможно, означает рациональный подход к оценке других без излишней критики. Стремление к автономии и низкая ревность могут быть связаны с независимостью и уверенностью в себе.

Такие черты могут быть как адаптивными, так и дезадаптивными. Например, положительная агрессия может быть мобилизующей, а неуступчивость – проявлением настойчивости и провокацией конфликта. Однако признание себя источником конфликта и низкий негативизм могут указывать на зрелость в оценке своих действий. Возможно, эти черты связаны с механизмами психологической защиты или стратегиями поведения в конфликтах.

Эти факторы объединяются в модель психологической устойчивости, где баланс между самоутверждением, рациональностью и эмоциональной регуляцией позволяет эффективно разрешать конфликты, сохраняя автономию и избегая деструктивных паттернов поведения. Такие личности часто выступают как «конструктивные провокаторы», инициируя изменения через диалог, а не конфронтацию. Однако в случае с психологическим насилием такое поведение не принесет эффективности если не проработать конфликтное поведение агрессора. Психологически зрелая личность, как правило, не допустит подобной модели отношений или попытается ее исправить. В противном случае отношения быстро закончатся.

Психологическое консультирование пары предполагает установление личных границ, работу над самооценкой агрессора, отработку механизмов позитивного решения конфликтов и способов эффективного межличностного взаимодействия.

Таблица 7

Характеристики, объединенные фактором 7, «Тихие агрессоры»

Table 7

Characteristics combined by factor 7 "Silent aggressors"

Прямые зависимости	Обратные зависимости
<i>Личностная составляющая</i>	
Идентификация/личность, муж 0,794	Негативный личный опыт, муж -0,520
Забота о детях, муж 0,512	Открытая жестокость к людям, жена -0,692
	Общий балл выраженности негативной коммуникативной установки, муж -0,521
	Общий балл выраженности негативной коммуникативной установки, жена -0,505
<i>Поведенческая составляющая</i>	
Нарушение ролевых ожиданий, муж 0,613	Проявление ревности, муж -0,717

Седьмой фактор, биполярный, весом 5,688, объединил 5,746 % дисперсии, получил условное название «Тихие агрессоры».

Для мужчин в таких парах характерны личностная идентификация, отсутствие отрицательного опыта, негативных коммуникативных установок, проявлений ревности, забота о детях, но при этом нарушение мужчиной ролевых ожиданий. Для женщины характерны отсутствие открытой жестокости к людям, негативной коммуникативной установки.

Внешне такая семья может вызвать ошибочное представление о том, что «все в порядке». Однако стоит рассмотреть выделенные показатели детально. Забота о детях и родительские обязанности также формируют основу для развития личностной идентичности. Положительный опыт и низкие негативные установки способствуют гармоничным отношениям, что укрепляет идентичность.

Нарушение ролевых ожиданий мужчиной может возникать из-за несоответствия внутренних установок и внешних требований (например, несоответствие между родительскими обязанностями и реальными действиями), что, в свою очередь, вызывает у него стресс, но позитивные коммуникативные установки помогают справляться с этим. Казалось бы, низкая выраженность негативных установок и низкий уровень ревности связаны с умением разрешать ролевые конфликты. В семьях, где доминируют

позитивные установки, должна существовать эмпатия.

Все факторы отражают динамику семейной системы, где взаимодействие между ролями, идентичностью и коммуникацией определяет психологическое благополучие. Гармония в этих аспектах способствует формированию устойчивой идентичности, эмоциональной стабильности и успешной адаптации личности в социуме. Низкая общая выраженность негативной коммуникативной направленности может быть связана с наличием таких коммуникативных способностей, как эмпатия, толерантность, конфликтоустойчивость, коммуникативная компетентность и позитивная установка по отношению к людям. Картину благополучия нарушает несоответствие внутренних установок и внешних требований. Примером может стать искренне любящий детей отец, который желает детям добра, но является алкоголиком и своим поведением создает в семье негативный психологический климат.

Показатели, свойственные женщинам, также говорят о низкой степени негативных проявлений во взаимодействии с окружающими людьми. Но именно такие характеристики делают возможным существование незаметного, но разрушительного влияния внутри семейных отношений. Отсутствие открытой агрессии в случае психологического насилия не отрицает сам факт этого насилия. Это значит, что насильник может избегать прямой реакции на уровне действий,

компенсируя это скрытностью или постепенным накоплением эмоционального давления. В этом случае тихий алкоголик, регулярно пропивающий деньги на семью, но обожаемый детьми, становится для женщины ненавистным агрессором, который уничтожает ее морально. Низкая выраженность негативного общения проявляется в том, что внешне семья может выглядеть вполне благополучной, поскольку члены семьи стараются поддерживать видимость мира и гармонии. Однако внутренняя атмосфера остается напряженной по причине постоянных тонких форм манипуляции, критики, обесценивания усилий и чувств друг друга.

В этом случае насильственное воздействие осуществляется косвенно, через слова, молчание, угрозы или давление, что делает такую ситуацию менее заметной окружающим, включая близких родственников и друзей. Агрессорами выступают оба: один супруг своими действиями провоцирует обиды, другой молчанием или упреками провоцирует агрессивные действия.

Коррекционная работа с семьей, где оба партнера являются тихими агрессорами, требует комплексного подхода, направленного на выявление глубинных причин такого поведения и изменение моделей коммуникации и взаимодействий. Важны осознание проблемы обоими супругами, работа над повышением осознанности, развитие навыков эффективной коммуникации, работа с личной ответственностью, при необходимости консультация смежных специалистов (нарколога и т.п.). Работа с семьей, где оба партнера склонны к пассивной агрессии, сложная задача, требующая терпения и настойчивости. Однако при правильном подходе возможно создать здоровые и гармоничные отношения, свободные от токсичного поведения.

Выводы

1. Компоненты психологического насилия каждой составляющей образуют значимые корреляционные связи, что подтверждает правильность выбора комплексного подхода в процессе работы с парами. Наиболее значимо с другими связаны поведенческая и личностная составляющая, образуя основу стереотипа

поведения, склонного к проявлению психологического насилия.

2. Факторная структура психологического насилия в супружеских отношениях описывает устойчивые связи между мужчиной и женщиной, приводящие к проявлению психологической агрессии, манипуляции, дестабилизации. Выделены 7 факторов, наиболее вероятно связанных с проявлением психологического насилия в семье: 1) ригидность мышления мужа и эмоциональная неустойчивость жены; 2) рациональное поведение жены и несогласие с этим мужа; 3) детская травма мужа и негативный настрой жены; 4) властная жена и муж-манипулятор; 5) авторитарно-индифферентный стиль поведения обоих супругов; 6) муж-собственник, чувствующий себя незащищенно, и зрелая личность жены; 7) оба супруга тихие агрессоры.

3. Показатели ригидности мышления, рационального поведения, созависимости отношений, манипулятивного поведения соотносятся с когнитивной моделью агрессивного поведения Л. Берковица, согласно которой агрессивное поведение возникает тогда, когда есть послылы к агрессии, средовые стимулы, связанные с актуальными или предшествующими факторами, спровоцировавшими злость, или с самой агрессией в целом. Показатели эмоциональной устойчивости, чувства незащищенности, властности, индифферентности связаны с эмоциональной составляющей, остальные относятся к стратегии поведения в конфликтных ситуациях.

Данные, полученные в ходе исследования, позволили определить мишени работы для парного психологического консультирования: укрепление положительной коммуникации, эмоциональной связи партнеров, повышение уровня адаптированности и гибкости, поддержка взаимной автономии, формирование общих целей и ценностей, укрепление социальной поддержки, работа над позитивным мышлением, профилактика физического и психологического здоровья.

Заключение. Психологическое насилие в семье является наиболее распространенным и трудно диагностируемым видом насилия, что

проявляется в скрытом от общества протекании данного процесса. Психологический характер любого насилия подчеркивается тем, что человек сам решает, является ли воздействие на него насилием или нет. Наиболее продуктивным направлением в проработке проблем в семейных парах, связанных с агрессией, является когнитивно-поведенческая модель консультирования.

Библиографический список

1. Бадонов А.М. Домашнее насилие как инструмент власти в семье // Власть. 2017. № 2. С. 108–112. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/domashnee-nasilie-kak-instrument-vlasti-v-semie> (дата обращения: 21.11.2025).
2. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб.; М.: Прайм-ЕВРОЗНАК; Нева; ОЛМА-ПРЕСС, 2001. URL: <https://djvu.online/file/l5ZqD1jfJPizS> (дата обращения: 21.11.2025).
3. Волков Е.Н. Критерии, признаки, определения и классификация вредящего психологического воздействия: психологическое травмирование, психологическая агрессия и психологическое насилие // Журнал практического психолога. 2002. № 6. С. 183–199. URL: <https://evolkov.net/soc.impact/articles/Classif.psychol.abuse.Volkov.E.2002.pdf> (дата обращения: 21.11.2025).
4. Даренских С.С. Семейное насилие в отношении женщин // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2. С. 52–55. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21029542> (дата обращения: 21.11.2025).
5. Здравомыслова Е.А., Тёмкина А.А. Государственное конструирование гендера в советском обществе // ЖИСП. 2003. № 3–4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-konstruirovanie-gendera-v-sovetskom-obschestve> (дата обращения: 23.11.2025).
6. Игнатова Е.С., Разводова Е.Д. Взаимосвязь негативных черт личности и склонности к абьюзingu в межличностных отношениях между мужчиной и женщиной // СГН. 2019. № 1 (3). С. 606–617. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-negativnyh-chert-lichnosti-i-sklonnosti-k-abyuzingu-v-mezhlichnostnyh-otnosheniyah-mezhdu-muzhchinoy-i-zhenschinoy> (дата обращения: 21.11.2025).
7. Ильин Е.П. Насилие как психологический феномен // Вестник Герценовского университета. 2013. № 1. С. 167–174. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19413940> (дата обращения: 21.11.2025).
8. Клёцина И.С., Иоффе Е.В. Гендерный подход в анализе причин проявления насилия в близких отношениях между мужчинами и женщинами // Женщина в российском обществе. 2015. № 1 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernyy-podhod-v-analize-prichin-proyavleniya-nasiliya-v-blizkih-otnosheniyah-mezhdu-muzhchinami-i-zhenschinami> (дата обращения: 23.11.2025).
9. Корнилаева О.А. Домашнее насилие в отношении мужчин // Университетская наука. 2021. № 2 (12). С. 154–156. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47211541_86022317.pdf (дата обращения: 22.11.2025).
10. Лысова А.В. Насилие в семье и межличностных отношениях в России: обзор основных исследований // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2008. № 2 (15). С. 169–177. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasilie-v-semie-i-mezhlichnostnyh-otnosheniyah-v-rossii-obzor-osnovnyh-issledovaniy> (дата обращения: 22.11.2025).
11. Митина А.А., Рыжова В.В. Психологическое насилие в семье // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 4. С. 142–149. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39251677_47743203.pdf (дата обращения: 21.11.2025).
12. Покровская С.В., Цветкова Н.А. Домашнее насилие: индивидуально-психологические особенности женщин с разной позицией относительно психологического насилия в семье // Мир науки. Педагогика и психология. 2024. Т. 12, № 6. DOI: 10.15862/63PSMN624. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/63PSMN624.pdf>

13. Седов К.Ф. Агрессия как вид речевого воздействия // Прямая и непрямая коммуникация. Саратов, 2003а. URL: <https://gigabaza.ru/doc/100170-pall.html> (дата обращения: 21.11.2025).
14. Седов К.Ф. О манипуляции и актуализации в речевом воздействии // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М.А. Кормилицыной. Саратов, 2003б. Вып. 2. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35163021> (дата обращения: 21.11.2025).
15. Фурманов И.А., Дмитриева Д.Я. Взаимосвязь психологического насилия и эмоционального состояния супругов в семье // Белорусский психологический журнал. 2005. № 1. С. 33–40. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41266764> (дата обращения: 21.11.2025).
16. Фурманов И.А. Социальные репрезентации форм психологического насилия в супружеских отношениях в добрачный период // Психологический журнал (Минск). 2007. № 1 (13). С. 60–67. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41268387> (дата обращения: 21.11.2025).
17. Хаидов С.К. Эмоциональное и психологическое насилие в семье над мужчинами // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/78PSMN620.pdf> (дата обращения: 20.11.2025).
18. Хаидов С.К., Шалагинова К.С. Специфика абьюзивных отношений, последствия женского насилия в семье // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 3 (117). С. 143–146. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48167611_37100198.pdf (дата обращения: 20.11.2025).
19. Чермашенцева Т.Д., Кошелева Д.В., Инкин А.А. Признаки психологического насилия в семье // Законность и правопорядок в современном мире. 2014. № 17. С. 109–115. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21208782_66756417.pdf (дата обращения: 20.11.2025).
20. Чулошников А.И. Проблема классификации проявлений психологического насилия // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2025. Вып. 2. С. 229–244. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-2-229-244>.
21. Чулошников А.И. Психологическое насилие сквозь призму деятельностного подхода // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2023. Вып. 1. С. 84–97. URL: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-1-84-97>.
22. Čepukienė, V., & Neophytou, K. (2024). Intergenerational transmission of familial relational dysfunction: A test of a complex mediation model based on Bowen family systems theory. *Journal of Social and Personal Relationships*, 41 (11), 3385–3408. DOI: <https://doi.org/10.1177/02654075241265472>.
23. McLindon, E., Kyei-Nimakoh, M., Giles, F.C., FitzPatrick, K.M., Tarzia, L., & Hegarty, K. (2025). Timelines of psychological, physical and sexual intimate partner violence among a nationally representative sample of Australian women. *Women's Health*, 21. DOI: 10.1177/17455057251329640
24. Perles, F., San Martín, J., Canto, J. M., & Vallejo, M. (2021). The role of gender in the perception of different forms of psychological violence in young couples. *Journal of Family Issues*, 43 (4), 923–943. DOI: <https://doi.org/10.1177/0192513X21996390>
25. Sengupta, N.K., Hammond, M.D., Deak, C.K., & Malhotra, R.S. (2024). Ambivalent sexism and tolerance of violence against women in India. *Psychological Science*, 35 (7), 712–721. DOI: <https://doi.org/10.1177/09567976241254312>
26. Straus, M.A., Gelles, R.J., & Stemmetz, S.K. (2006). *Behind Closed Doors: Violence in the American Family*. NY, USA. URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/mono/10.4324/9781351298681/behind-closed-doors-murray-straus-richard-gelles-suzanne-steinmetz> (access date: 21.11.2025).
27. Tager-Shafir, T., Szepsenwol, O., Dvir, M., & Zamir, O. (2024). The gaslighting relationship exposure inventory: Reliability and validity in two cultures. *Journal of Social and Personal Relationships*, 41 (10), 3123–3146. DOI: <https://doi.org/10.1177/02654075241266942>

PSYCHOLOGICAL VIOLENCE IN MARITAL RELATIONSHIPS: PERSONAL FACTORS, OPPORTUNITIES FOR PSYCHOLOGICAL CORRECTION

A.V. Frolova (Krasnoyarsk, Russia)

M.V. Safonova (Krasnoyarsk, Russia)

E.L. Suchkova (Moscow, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The institution of the family is in a socio-family crisis, which consists in a significant change in marriage and family ideology, the views of men and women on family life, the distribution of roles in the family, marital fidelity, the nature of relationships between generations. Long-term exposure to an unfavorable family environment causes severe psychological trauma, adversely affects all family members, including children, not only when they are the objects of violence, but also its witnesses, which leads to the formation of personal deformities and subsequent deviations in behavior. Psychological violence can be masked by the usual forms of interaction, outwardly look harmless, while causing significant harm to a person, destroying their self-esteem. In these conditions, there is a clear need to study psychological violence in the family as a complex phenomenon, determined by a combination of external (sociocultural), intrafamily and subjective factors, which will determine the most effective methods of psychological assistance to both victims and aggressors.

The purpose of the article is to discuss the personal factors of spouses that contribute to psychological abuse in family relationships, and the possibilities of their psychological correction when working with a couple.

The research methodology (materials and methods). The research methodology includes the analysis and generalization of the works of Russian and foreign researchers, which reveal the essence, causes and negative effects of the phenomenon of psychological violence (E.N. Volkov, D.Ya. Dmitrieva, I.A. Furmanov, E.P. Ilyin, T.D. Chermashentseva, A.A. Mitina, V.V. Ryzhova, A.I. Chuloshnikov, M.A. Strays, F. Perles et al.). We adhere to the position of A.I. Chuloshnikov and consider psychological violence within the framework of a subject-activity approach.

The sample included 20 married couples who agreed to voluntarily participate in the study on condition of anonymity (participants ranged in age from 21 to 47 years). Information about the study was published on social networks, and two district police stations in Norilsk were invited to take part in it as part of a domestic violence prevention program.

To diagnose the level of psychological violence in the family, the following methods were used: A. Bass-A. Darki aggressiveness questionnaire; "Miscommunication or toxic relationship?" test (Department of Labor and Social Protection of the Population of Moscow); method of communication mindsets by V.V. Boyko; "Personal aggressiveness and conflict" method by E.P. Ilyina and P.A. Kovaleva; "Normative attitudes in the field of marital relations" questionnaire by E.V. Ioffe and I.S. Kletsina; scale of social representations of psychological violence in marital relations by D.J. Sonkin, modification by I.A. Furmanov; methodology for identifying the nature of spouses' interaction in a conflict situation by Yu.A. Aleshina, L.Ya. Gozman, and E.M. Dubovskaya.

Statistical processing was performed using primary descriptive statistics and Spearman correlation analysis, principal component factor analysis using varimax rotation, using SPSS 23.0 statistical package.

Research results. The study highlighted and described the characteristics and manifestations of psychological violence in the family. The components of psychological violence of each component form significant correlations, confirming the correctness of the choice of an integrated approach in the process of working with couples. The behavioral and personal components are most significantly associated with others, forming the basis of a stereotype of behavior prone to the manifestation of psychological violence. The factor structure of psychological violence in marital relations describes stable connections between a man and a woman, leading to the manifestation of psychological aggression, manipulation, and destabilization. There are 7 factors most likely related to the manifestation of psychological violence in the family: 1) the rigidity of a husband's thinking and the emotional instability of a wife; 2) the rational behavior of a wife and a husband's objection to this; 3) a husband's childhood trauma and a wife's negative attitude; 4) a domineering wife and manipulative husband; 5) authoritarian-indifferent behavior of both spouses; 6) a possessive husband, feeling unprotected, and the mature personality of a wife; 7) both spouses are quiet aggressors. Indicators of rigidity of thinking, rational behavior, co-dependence of relationships, manipulative behavior are correlated with the cognitive model of aggressive behavior by L. Berkowitz. Indicators of emotional stability, feelings of insecurity, authority, indifference are associated with the emotional component, the rest are related to the strategy of behavior in conflict situations.

Conclusion. Psychological domestic violence is the most common and difficult to diagnose type of violence, since its process is hidden from society. The psychological nature of any violence is emphasized by the fact that people decide for themselves whether the impact on them is violence or not. The data obtained during the study made it possible to determine the targets of work for pair psychological counseling: strengthening positive communication, emotional connection of partners, increasing the level of adaptation and flexibility, supporting mutual autonomy, forming common goals and values, strengthening social support, working on positive thinking, prevention of physical and psychological diseases. The most productive way of working on problems of couples related to aggression is the cognitive-behavioral model of counseling.

Keywords: *psychological violence, factor analysis, marital interaction, correlation analysis, aggressive behavior, threat to physical health, verbal aggression.*

Frolova, Angelina V. – Master's Candidate, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: angelina.frolova.97@mail.ru

Safonova, Marina V. – PhD (Psychology), Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology of Primary Education, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); ORCID: 0000-0002-7925-274X; SPIN code: 8787-9993; AuthorID: 430620; e-mail: marina.safonova@mail.ru

Suchkova, Elizaveta L. – DSc (Psychology), Associate Professor, Principal Researcher, Department for the Research of Problems of Branch Management, Research Center Academy of Management of the RF Interior Ministry (Moscow, Russia); ORCID: 0000-0002-5702-6063; SPIN-код: 6954-9287, AuthorID: 446584; e-mail: elizavetasuchkova@yandex.ru.

References

1. Badonov, A.M. (2017). Domestic violence as a tool of power in the family. *Vlast* [Power], 2, 108–112. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/domashnee-nasilie-kak-instrument-vlasti-v-semie> (access date: 21.11.2025).
2. Berkowitz, L. (2001). *Agressiya: Prichiny, posledstviya i kontrol* [Aggression: Causes, Consequences, and Control]. St. Petersburg; Moscow, Russia. URL: <https://djvu.online/file/l5ZqD1jfJPlzS> (access date: 21.11.2025).
3. Volkov, E.N. (2002). Criteria, signs, definitions and classification of harmful psychological impact: psychological trauma, psychological aggression and psychological violence. *Zhurnal prakticheskogo psikhologa* [Journal of Practical Psychologist], 6, 183–199. <https://evolkov.net/soc.impact/articles/Classif.psychol.abuse.Volkov.E.2002.pdf> (access date: 21.11.2025).
4. Darensky, S.S. (2013). Family violence against women. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta* [News of Altai State University], 2, 52–55. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21029542> (access date: 21.11.2025).
5. Zdravomyslova, E.A., & Tyomkina, A.A. (2003). State construction of gender in Soviet society. *Zhurnal issledovaniy sotsialnoy politiki* [Journal for Social Politics Research], 1(3/4), 299–316. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-konstruirovaniye-gendera-v-sovetskom-obschestve> (access date: 23.11.2025).
6. Ignatova, E.S., & Razvedova, E.D. (2019). Relationship of negative personality traits and propensity to abuse in male-female interpersonal relationships. *Sotsialnye i gumanitarnye nauki* [Social and Humanities Science], 1 (3), 606–617. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-negativnyh-chert-lichnosti-i-sklonnosti-k-abyuzingu-v-mezhlichnostnyh-otnosheniyah-mezhdu-muzhchinoy-i-zhenschinoy> (access date: 21.11.2025).
7. Ilyin, E.P. (2013). Violence as a psychological phenomenon. *Vestnik Gertsenovskogo universiteta* [Bulletin of Herzen University], 1, 167–174. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19413940> (access date: 21.11.2025).
8. Klyopina, I.S., & Ioffe, E.V. (2015). Gender approach in the analysis of the causes of violence in close relationships between men and women. *Zhenshhina v Rossiyskom obshchestve* [Women in Russian Society], 1 (74), 4–14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernyy-podkhod-v-ana>

- lyze-prichin-proyavleniya-nasiliya-v-blizkikh-otnosheniyakh-mezhdu-muzhchinami-i-zhenshchinami (access date: 23.11.2025).
9. Kornilaeva, O.A. (2021). Domestic violence against men. *Universitetskaya nauka* [University Science], 2 (12), 154–156. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47211541_86022317.pdf (access date: 22.11.2025).
 10. Lysova, A.V. (2008). Domestic violence and interpersonal relationships in Russia: a review of the main studies. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra* [Criminology: Yesterday, Today, and Tomorrow], 2 (15), 169–177. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasilie-v-semie-i-mezhlichnostnyh-otnosheniyah-v-rossii-obzor-osnovnyh-issledovaniy> (access date: 22.11.2025).
 11. Mitina, A.A., & Ryzhova, V.V. (2018). Psychological domestic violence. *Soyuz kriminalistov i kriminologov* [Union of Criminologists and Criminologists], 4, 142–149. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39251677_47743203.pdf
 12. Pokrovskaya, S.V., & Tsvetkova, N.A. (2024). Domestic violence: individual psychological characteristics of women with different positions regarding psychological domestic violence. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [The World of Science. Pedagogy and Psychology], 12 (6). DOI: <https://doi.org/10.15862/63PSMN624>. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/63PSMN624.pdf>
 13. Sedov, K.F. (2003). Aggression as a type of speech impact. In V.V. Dementyev, L.V. Balashova, K.F. Sedov (Eds.), *Pryamaya i nepryamaya kommunikaciya* [Direct and Indirect Communication]. Saratov, Russia. URL: <https://gigabaza.ru/doc/100170-pall.html> (access date: 21.11.2025).
 14. Sedov, K.F. (2003). On manipulation and actualization in speech exposure. In M.A. Kormilitsyna (Ed.), *Problemy rechevoy kommunikatsii* [Problems of speech communication] (Volume 2). Saratov, Russia. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35163021> (access date: 21.11.2025).
 15. Furmanov, I. A., & Dmitrieva, D. Ya. (2005). Relationship of psychological violence and emotional state of spouses in the family. *Belarusskiy psikhologicheskij zhurnal* [Belarusian Psychological Journal], 1, 33–40. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41266764> (access date: 21.11.2025).
 16. Furmanov, I.A. (2007). Social representations of forms of psychological abuse in premarital marital relationships. *Psikhologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 1 (13), 60–67. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41268387> (access date: 21.11.2025).
 17. Khaidov, S.K. (2020). Emotional and psychological domestic violence against men. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [The World of Science. Pedagogy and Psychology], 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/78PSMN620.pdf> (access date: 20.11.2025).
 18. Khaidov, S.K., & Shalaginova, K.S. (2022). Specificity of abusive relationships, consequences of female domestic violence. *Mezhdunarodny nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* [International Research Journal], 3 (117), 143–146. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48167611_37100198.pdf (access date: 20.11.2025).
 19. Chermashentseva, T.D., Kosheleva, D.V., & Inkin, A.A. (2014). Signs of psychological domestic violence. *Zakonnost i pravoporyadok v sovremennom mire* [Law and Order in the Modern World], 17, 109–115. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21208782_66756417.pdf (access date: 20.11.2025).
 20. Chuloshnikov, A.I. (2025). The problem of classification of manifestations of psychological violence. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya* [Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology], 2, 229–244. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-2-229-244>
 21. Chuloshnikov, A.I. (2023). Psychological violence through the prism of an activity approach. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya* [Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology], 1, 84–97. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-1-84-97>

22. Čepukienė, V., & Neophytou, K. (2024). Intergenerational transmission of familial relational dysfunction: A test of a complex mediation model based on Bowen family systems theory. *Journal of Social and Personal Relationships*, 41 (11), 3385–3408. DOI: <https://doi.org/10.1177/02654075241265472>
23. McLindon, E., Kyei-Nimakoh, M., Giles, F.C., FitzPatrick, K.M., Tarzia, L., & Hegarty, K. (2025). Timelines of psychological, physical and sexual intimate partner violence among a nationally representative sample of Australian women. *Women's Health*, 21. DOI: 10.1177/17455057251329640
24. Perles, F., San Martín, J., Canto, J.M., & Vallejo, M. (2021). The role of gender in the perception of different forms of psychological violence in young couples. *Journal of Family Issues*, 43 (4), 923–943. DOI: <https://doi.org/10.1177/0192513X21996390>
25. Sengupta, N. K., Hammond, M. D., Deak, C. K., & Malhotra, R. S. (2024). Ambivalent sexism and tolerance of violence against women in India. *Psychological Science*, 35 (7), 712–721. DOI: <https://doi.org/10.1177/09567976241254312>
26. Straus, M.A., Gelles, R.J., & Stemmetz, S.K. (2006). *Behind Closed Doors: Violence in the American Family*. NY, USA. URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/mono/10.4324/9781351298681/behind-closed-doors-murray-straus-richard-gelles-suzanne-steinmetz> (access date: 21.11.2025).
27. Tager-Shafir, T., Szepsenwol, O., Dvir, M., & Zamir, O. (2024). The gaslighting relationship exposure inventory: Reliability and validity in two cultures. *Journal of Social and Personal Relationships*, 41 (10), 3123–3146. DOI: <https://doi.org/10.1177/02654075241266942>